

ВВЕДЕНИЕ

Георгий Валентинович Плеханов: жизнь после смерти

В воскресенье 9 июня 1918 г. Петроград прощался с выдающимся революционером и мыслителем, «отцом» русского марксизма Георгием Валентиновичем Плехановым. Похороны состоялись лишь на одиннадцатый день после его смерти: почти неделя ушла на то, чтобы уладить формальности, связанные с перевозкой тела покойного из отделившейся от России Финляндии, где он скончался в санатории Питкеярви близ Териок, в Петроград, а потом еще несколько дней — на организацию самой траурной церемонии. При этом возникли и затруднения идеологического порядка, поскольку Плеханов ушел из жизни, так и не признав большевистский режим и историческую правоту Ленина. Поэтому петроградские коммунисты во главе с их лидером Григорием Зиновьевым демонстративно отказались участвовать в похоронах Георгия Валентиновича, призвав рабочих последовать их примеру, т.к. покойный якобы изменил под конец жизни пролетарскому делу.

Организацию похорон взяла на себя группа «Единство», духовным вождем которой был Плеханов, а также Собрание уполномоченных от фабрик и заводов Петрограда, где тон задавали меньшевики. В полдень состоялся вынос гроба из здания Вольного экономического общества, откуда траурная процессия начала свой длинный, семикилометровый путь к Волкову кладбищу. Здесь, на знаменитых Литераторских мостках, рядом с могилой своего великого родственника Виссариона Белинского должен был обрести вечный покой Плеханов.

Проводить его в последний путь пришли студенты, служащие, учителя, журналисты, юристы, рабочие некоторых фабрик и заводов, проигнорировавшие директиву большевистских руководителей. По оценкам очевидцев, за гробом Плеханова шло не менее десяти тысяч человек, не считая тех, кто добирался до кладбища окольными путями. В крайне политизированной обстановке того времени похороны Плеханова неизбежно должны были приобрести и некоторый оттенок антибольшевистской фронды: не случайно здесь встретились меньшевики, эсеры, кадеты и ярые сторонники самодержавия, объединенные неприятием большевизма и советской власти и видевшие в тот момент в Плеханове прежде всего непримиримого противника и одновременно жертву нового порядка. Всеобщее внимание привлекал обвитый лиловыми лентами траурный венок с надписью: «Политическому врагу — великому русскому

патриоту-социалисту Плеханову от монархиста В. Пуришкевича». И глядя на него, невольно приходило на память плехановское сравнение истории с великой «комической старухой», способной на такие шутки, которые не смог бы придумать самый талантливый сатирик.

Характерную запись сделала после смерти Плеханова в своем дневнике лично знавшая Георгия Валентиновича поэтесса Зинаида Гиппиус: «Его убила Россия, его убили те, кому он, по мере своего разумения, служил сорок лет. Нельзя русскому революционеру быть 1) честным, 2) культурным, 3) держаться науки и любить ее. Нельзя ему быть европейцем. Задушат. При царе еще туда-сюда, но теперь, при Ленине — конец»¹. И надо сказать, что так или примерно так думала тогда не только «неистовая Зинаида», но и многие другие представители русской революционной и либеральной демократии, знавшие и об обыске в квартире Плеханова вскоре после октябрьского переворота, и о его вынужденном отъезде из красного Петрограда в Финляндию после разгона Учредительного собрания и зверского убийства анархистствующими матросами видных кадетов А. И. Шингарева и Ф. Ф. Кокошкина, находившихся в больнице. Поэтому прийти на похороны Плеханова значило не только отдать дань уважения его блестящему литературному таланту и богатому событиями революционному прошлому, но и продемонстрировать — пусть молча, без антисоветских лозунгов и столкновений с милицией — свое негативное отношение к большевистской диктатуре.

На Невском проспекте, у Казанского собора, где в декабре 1876 г. во время революционной демонстрации состоялось первое публичное выступление молодого Плеханова, процессия сделала короткую остановку. Здесь выступил председатель Собрания уполномоченных от фабрик и заводов Петрограда Е. С. Берг. Траурный митинг на кладбище вел видный меньшевик Б. О. Богданов, а среди ораторов были старые соратники Плеханова по революционной борьбе Л. Г. Дейч и В. И. Засулич, а также горячий почитатель и одновременно многолетний оппонент покойного А. Н. Потресов. С речами выступили и двое питерских рабочих. Церемония прощания закончилась только в семь часов вечера, когда над могилой Г. В. Плеханова вырос холм из живых цветов и многочисленных венков...

В день похорон на улицах Петрограда можно было купить небольшого формата однодневную газету на восьми страницах, которая называлась «Памяти Г. В. Плеханова». В ней были помещены материалы о его детских и юношеских годах, воспоминания А. Н. Потресова, соболезнования вдове покойного — Розалии Марковне Плехановой. Комитет по организации похорон сообщал, что

¹ Гиппиус З. Стихи. Воспоминания. Документальная проза. М., 1991. С. 194.

им собрано около 13 тыс. руб. — сумма по тем временам сравнительно небольшая, поступившая от различных общественных организаций, рабочих коллективов и отдельных лиц. Кроме того, в газете были опубликованы статьи: «Плеханов как экономист», «Плеханов и мировая война», «Плеханов в Интернационале», «Учитель рабочего класса» и др. Их авторами были меньшевики А. Э. Дюбуа, С. Ю. Семковский, участник восстания на броненосце «Потемкин» К. И. Фельдман, бывший секретарь Плеханова П. Дневничкий (Ф. О. Цедербаум) и др.

Все они подчеркивали величие Плеханова как человека и политического деятеля, теоретика марксизма, выдающегося просветителя, патриота России. Говорилось и о том, что Плеханов, к несчастью, остался у себя на родине непризнанным пророком и россияне в массе своей так и не доросли в 1917 г. до понимания его глубоких и трезвых мыслей о революции и социализме. Очень хорошо написал о Плеханове меньшевик С. О. Португейс, выступавший под псевдонимом Ст. Иванович: «Горячий и страстный, порою резко нетерпимый к людям, Плеханов обладал редким терпением к законам исторического развития. Расчищая дорогу, он шел впереди истории, не отрываясь от нее, но и не таща ее за шиворот, не подталкивая ее в спину дубиной, штыком или прикладом. Он был одним из немногих в российском социализме, который умел хорошо ждать результатов исторического развития, оплодотворенного сознанием и волей организованных масс. Он умел хорошо ждать и ждал возрождения рабочего класса и вместе с ним всей России». При этом ситуация в стране складывалась тогда так, что меньшевики и эсеры, казалось, имели реальный шанс на политический реванш за поражение в октябре 1917 г., поскольку налицо было явное разочарование части рабочих и особенно крестьян в большевистском курсе на введение «военного коммунизма». Однако жизнь вскоре показала, что большевики утвердились в России всерьез и надолго.

До Москвы известие о смерти Плеханова дошло только через пять дней, в ночь с 3 на 4 июня 1918 г. Большевистские лидеры во главе с Лениным высоко ценили заслуги покойного как одного из зачинателей социал-демократического движения в России и его видного теоретика. Знали они и о том, что с мая 1917 г. Плеханов отошел от меньшевизма и не поддерживал контактов ни с правым, ни с левым его крылом, резко критикуя Мартова, Церетели, Дана и других меньшевистских лидеров. Однако большевики не могли простить Плеханову его патриотическую позицию в годы Первой мировой войны, резкую критику Ленина и отказ видеть в октябрьских событиях 1917 г. осуществление идей Маркса в России. Поэтому в Кремле было решено недвусмысленно дистанцироваться от Плеханова-оборонца, воздав вместе с тем в сдержанных тонах должное его бывшим революционным заслугам перед рабочим классом, российским и международным социалистическим движением.

На состоявшемся 4 июня в Большом театре объединенном заседании ВЦИК, Моссовета и ряда профсоюзных и рабочих организаций новой советской столицы слово для внеочередного выступления, посвященного памяти Плеханова, было предоставлено наркомпо по военным делам и председателю Высшего военного совета республики Л. Д. Троцкому — человеку, к которому Георгий Валентинович со времени первого их знакомства в 1902 г. питал глубокую личную неприязнь и который, в свою очередь, платил ему тем же. С учетом этого обстоятельства выступление Троцкого выглядело достаточно бестактным, тем более что Ленин тоже присутствовал в тот день в Большом театре и мог бы сам сказать несколько слов об одном из своих учителей и соратников по «Искре».

Троцкий напомнил присутствующим о заслугах Плеханова как теоретика марксизма, о его борьбе с большевиками и об ответных ударах, которые наносили ему сторонники Ленина. «Перед раскрытой могилой Плеханова, — сказал Троцкий, — мы, разумеется, остаемся верны своему пониманию, своей тактике, не берем назад ни одного из ударов, которые мы наносили, не требуя в то же время, чтобы и нас щадили. Но сейчас, когда в наше сознание вошел новый факт смерти, наряду с непримиримой революционной враждой ко всем, кто стоит поперек пути рабочего класса, мы ощущаем в себе достаточно идейной широты, чтобы вспомнить сейчас Плеханова не таким, против которого мы боролись со всей решительностью, а таким, у которого мы учились азбуке революционного марксизма». Мы, коммунисты, пользовались и будем пользоваться лучшей частью духовного наследия Плеханова. «Он умер, но идеи, которые он оставил как продукт творчества лучшей поры своей жизни, бессмертны, как идея пролетарской революции», — закончил наркомвоенмор, предложив участникам заседания почтить память покойного вставанием¹. А затем на трибуну поднялся Ленин, посвятивший свой доклад текущим политическим вопросам.

7 июня в «Правде» был опубликован некролог Плеханова, написанный председателем Петроградского совета Зиновьевым. Он же был первым и главным оратором на состоявшемся в день похорон Плеханова в здании бывшего Дворянского собрания в Петрограде траурном заседании Совета с участием представителей фабзавкомов, профсоюзов и других рабочих организаций. Выступали также А. В. Луначарский, М. И. Калинин, Д. Б. Рязанов и другие большевистские руководители. С теми или иными вариациями они повторили основные идеи кремлевского руководства, высказанные Троцким, но общая тональность их речей была теплее, человечнее и уважительнее по отношению к Плеханову, который, по словам

¹ Литературный сборник памяти Г. В. Плеханова-революционера. Б. м., 1918. С. 30—31.

Луначарского, был самым талантливым из апостолов марксизма и принес в Россию это новое Евангелие революции¹.

Таким образом, память об этом большом, но очень сложном человеке стала заложницей политики, разменной монетой в борьбе идей и амбиций, которая продолжалась затем на протяжении всего двадцатого столетия. Понятно, что летом 1918 г. хозяевами положения были большевики, диктовавшие России свое отношение к Плеханову. Уже накануне похорон на заседании Петроградского комитета РКП(б) прозвучало предложение собрать и издать лучшие произведения Плеханова по дешевой цене², а в середине августа 1918 г. заведующий научным отделом Наркомпроса Д. Б. Рязанов подписал с Р. М. Плехановой договор о передаче этому учреждению права на издание сочинений ее покойного мужа сроком на три года (предполагалось издать работы Плеханова объемом 160 п. л.)³. С другой стороны, советская цензура запретила в том же 1918 г. публикацию брошюры А. Н. Потресова «Заветы Плеханова», где были плохо завуалированные выпады против большевиков. Автор, в частности, подчеркивал, что высказанная Плехановым идея национального единения всех россиян во имя европеизации и демократизации нашей страны оказалась в данное время невостребованной, но рано или поздно она победит (конечно, уже без большевиков, как легко читалось между строк⁴).

Решающее значение в те годы имело отношение к Плеханову Ленина. Оно тоже было достаточно сложным и противоречивым, но главным у Ленина был все же тезис о том, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»⁵. В 1918 г., видимо, не без участия Ленина имя Плеханова появилось

¹ См.: Литературный сборник памяти Г. В. Плеханова-революционера. С. 23—27.

² См.: III Плехановские чтения. Тезисы докладов. СПб., 1993. С. 24.

³ См.: РЦХИДНИ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 129. Л. 1—1 об. В трудных условиях Гражданской войны в 1920 г. был переиздан первый том сочинений Плеханова (работы 1878—1884 гг.), вышедший в свет в Женеве еще в 1905 г., а в 1922 выпущено сразу несколько тематических сборников произведений Плеханова («В защиту революционного марксизма», «Очерки по истории материализма», «Искусство и общественная жизнь» и др.).

⁴ См.: РЦХИДНИ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 211 (корректурная запрещенная брошюра с авторской правкой). В конце 1918 г., когда отношения между меньшевиками и Советской властью несколько улучшились, Потресову удалось опубликовать две статьи о Плеханове (см.: Былое. 1918. № 12; Дело. 1918. № 11—12; в этом же номере были опубликованы статьи о Плеханове, написанные меньшевиками В. О. Левицким, П. Н. Колокольниковым, В. К. Мирковым, Л. М. Пумпянским и др.).

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 290.

на обелиске в Александровском саду у стен Кремля среди 19 имен выдающихся мыслителей и борцов за свободу всех времен и народов. В 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) обсуждало вопросы об установке бюста на могиле Плеханова и выдаче его семье единовременного пособия в размере 10 тыс. франков¹. В 1922 г. старый соратник Плеханова Лев Дейч был командирован за партийный счет в Париж, где жила тогда с дочерью Р.М. Плеханова, для участия в обработке архива Георгия Валентиновича, перевезенного из Женевы и Сан-Ремо². На следующий год началось издание сочинений Плеханова в 27 томах под редакцией Д.Б. Рязанова. Параллельно с этим под редакцией Л.Г. Дейча стали выходить в свет сборники «Группа «Освобождение труда». Из архивов Г.В. Плеханова, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча». В 1923-1924 гг. были изданы первые большие аналитические работы о Плеханове и библиография его работ³.

Именем Плеханова начинают называть улицы, высшие учебные заведения, культурно-просветительные учреждения. Казалось, что в обстановке нэпа, отхода Ленина от активной политической деятельности и усиления борьбы за власть в кремлевском руководстве намечается и определенный перелом в отношении к Плеханову. Так, появилась тенденция к сближению его с Лениным и большевизмом (это была тогда единственная возможность как-то приподнять роль Плеханова в российском революционном движении), стараниями Л.И. Аксельрод и А.М. Деборина всячески подчеркивались заслуги Георгия Валентиновича в области философии. Характерно, что, когда в 1922 г. в одном из документов Коминтерна появилась фраза «...Еще покойный Плеханов, когда он был марксистом...», в журнале «Под знаменем марксизма» было опубликовано письмо Л.И. Аксельрод и Л.Г. Дейча, которые от имени созданного еще в 1918 г. комитета по увековечению памяти Г.В. Плеханова выразили самый решительный протест против такой постановки вопроса, поскольку Плеханов «до гробовой доски... остался верен взглядам основателей научного социализма, усвоенным им в юности и неизменно проповедуемым в течение почти сорока лет»⁴.

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 52. С. 177; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1980. Т. 11. С. 41, 460, 644; М., 1982. Т. 12. С. 302; РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 229. Л. 3; Д. 232. Л. 1 (решения Политбюро ЦК РКП(б) от 11 и 18 ноября 1921 г.).

² См.: РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 223; оп. 3. Д. 213. Л. 5; ф. 91. Оп. 1. Д. 176. Л. 10, 11, 18, 24.

³ См.: Вольфсон С.Я. Плеханов. Минск, 1924; Ваганян В.А. Опыт библиографии Г.В. Плеханова. М.-Пг., 1923; его же. Г.В. Плеханов: опыт характеристики социально-политических воззрений. М., 1924. В дальнейшем из-за политической «неблагонадежности» авторов все эти работы оказались в спецхранах.

⁴ Под знаменем марксизма. 1922. № 5—6. С. 155. «Криминал» в этом письме обнаружили лишь в 1932 г., в обстановке начатого по инициативе Сталина похода за «чистоту» марксизма-ленинизма.

Конечно, в этом движении за «реабилитацию» Плеханова были и некоторые элементы его идеализации, но в целом оно являлось вполне закономерной ответной реакцией на тот упрощенный и достаточно несправедливый подход к личности и трудам первого русского марксиста, который сложился после победы большевиков.

Впрочем, в те же самые годы главный историк-марксист СССР М.Н. Покровский, мнение которого часто было решающим, со свойственной ему категоричностью утверждал, что в результате постепенного распада марксистского мировоззрения Плеханова он уже к 1914 г. «переставал быть марксистом». По мнению Покровского, в 1905-1907 гг. Плеханов стал применять кадетскую теорию в практике политической борьбы, а затем попытался истолковать с ее помощью историю России и русской общественной мысли, превратившись якобы в идеолога «буржуазной технической интеллигенции»¹.

Во второй половине 1920-х годов, по мере того как формировался культ Ленина и ленинизма и росло влияние в партии Сталина, всегда смотревшего на Плеханова с подозрением и неприязнью, намечавшаяся было «оттепель» в отношении к «отцу» русского марксизма вновь сменилась резкой критикой его ошибок и идейных шатаний. В партийных верхах стало складываться убеждение, что Плеханова пора «поставить на место». В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) Сталин заявил, что после раскола РСДРП Плеханов вместе с Мартовым и Аксельродом «выпал из тележки» партийного руководства и это имело якобы большое положительное значение для будущей победы революции². А через три года генсек дал директивную установку: «Плеханова надо разоблачить. Он всегда свысока относился к Ленину»³. Характерно, однако, что, собирая свою личную библиотеку, Сталин поставил Плеханова в списке наиболее выдающихся марксистских мыслителей на почетное пятое место — после Маркса, Энгельса, Ленина, Каутского, но перед Троцким, Бухариным, Зиновьевым, Каменевым, Лафаргом, Розой Люксембург и Радеком⁴.

«Отец народов» вполне отдавал себе отчет в масштабах личности Плеханова и прекрасно понимал, что вычеркнуть его имя из истории русской революции нельзя. Кроме того, целый ряд эпизодов политической и творческой биографии Плеханова (полемика с народниками, Бернштейном, Богдановым, сотрудничество с Лениным в

¹ См.: Покровский М.Н. Марксизм и особенности исторического развития России. Л., 1925. С. 6, 23; его же. Очерки русского революционного движения XIX—XX вв. М., 1924. С. 98.

² См.: Сталин И.В. Соч. Т. 10. С. 369.

³ См.: Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия // Октябрь. 1988. № 12. С. 64—65.

⁴ Там же. С. 55.

«Искре», их совместные выступления на II съезде РСДРП) можно было неплохо использовать в интересах большевиков, включив отдельные плехановские работы в идеологический арсенал ВКП(б). С другой стороны, Плеханов — меньшевик и оборонец — явно не устраивал Сталина и его окружение, и когда издание сочинений Георгия Валентиновича подошло к 25-му тому, куда должны были войти произведения 1914—1918 гг., оно было в 1927 г. прекращено, тем более что возглавлявший эту работу Д.Б.Рязанов связал свою судьбу с троцкистами¹. А через год на восьмом выпуске оборвалась и документальная серия «Группа «Освобождение труда».

Тем не менее в том же 1928 г. в Ленинграде был открыт Дом Плеханова как филиал Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Сюда из-за границы были перевезены личный архив Георгия Валентиновича и его огромная библиотека, что позволило создать уникальный научно-исследовательский центр в области плехановедения и развернуть большую работу по изучению и пропаганде его литературного наследия. Руководила Домом Плеханова его вдова, Розалия Марковна, которая, прожив несколько лет за границей (где она говорила, что Плеханова убили большевики), решила затем наладить контакт с советским режимом. Соглашение казалось тогда выгодным обеим сторонам: большевики получали право на монопольное распоряжение плехановским архивом и вдобавок отсекали Р.М.Плеханову от антисоветской эмиграции, а она имела теперь не только пристанище и работу, но и уникальную возможность сохранить все, что осталось от покойного мужа, и пропагандировать его труды².

Розалия Марковна активно участвовала в подготовке к изданию восьми томов «Литературного наследия Г.В.Плеханова» (1934—1940 гг.), отдельных сборников его произведений, вела большую культурно-просветительскую работу. Как могла, она защищала честь и достоинство Плеханова, хотя делать это в обстановке сталинщины становилось с годами все труднее и труднее.

Выход в свет в 1938 г. прошедшего сталинскую редактуру «Краткого курса» истории ВКП(б) на 15 с лишним лет закрепил

¹ В конце марта 1930 г. в инструктивном письме Главполитпросвета (председатель Н.К.Крупская) о пересмотре фондов массовых библиотек было дано указание изъять оттуда произведения Каутского, Плеханова, Мартова, Аксельрода и др. оппортунистов, написанные после начала мировой войны и не переизданные в советский период. См.: Бюллетень Наркомпроса РСФСР. 1930. № 11. С. 29.

² Еще 7 мая 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об ассигновании 5 тыс. золотых рублей на покупку архива Г.В.Плеханова. Переговоры с наследниками Плеханова было поручено вести полпреду СССР в Берлине Н.Н.Крестинскому, которому разрешалось увеличить указанную выше сумму по согласованию с ЦК. См.: В.И.Ленин, КПСС и партийные архивы. М., 1988. С. 102.

концепцию, согласно которой ценность представляют лишь труды Плеханова-марксиста (1883—1903 гг.), тогда как меньшевистский период его деятельности заслуживает якобы лишь осуждения и разоблачения как непрерывная цепь теоретических и политических ошибок, позорное «грехопадение» и отход от марксизма. Интересная деталь: один из секретных осведомителей сообщал в НКВД, что Р.М.Плеханова очень задета издевательски-насмешливым тоном «Краткого курса» по отношению к мужу (чего стоило, например, утверждение, что он лишь «кокетничал» с идеей гегемонии пролетариата), горит жаждой мщения и решила «усилить борьбу, но вместе с тем усилить осторожность»¹.

В 1939 г. вдова Плеханова уехала в Париж к дочерям, где ее застала Вторая мировая война, и в Россию больше не вернулась².

Умерла она в 1949 г. Урна с ее прахом захоронена в могиле Г.В.Плеханова на Волковом кладбище³.

¹ См.: III Плехановские чтения. С. 24-25.

² В фондах РЦХИДНИ хранится копия письма Р.М.Плехановой из Парижа в Москву от 27 февраля 1940 г. с возражениями на ряд положений из предисловия Е.М.Ярославского к очередному тому «Литературного наследия Г.В.Плеханова». «При всем моем уважении к тов. Сталину, — писала она, — и разделяя высокую оценку, которую заслуживает «История ВКП(б)», я вынуждена тут сказать, что вышеприведенные слова (об отношении Плеханова к гегемонии пролетариата. — С.Т.) проявляют большую несправедливость и непонимание Плеханова. Плеханов не кокетничал с идеей гегемонии пролетариата — марксистским лозунгом, который он **первый** провозгласил в России.., а был ему верен до гроба и вел борьбу за осуществление этой идеи в жизнь до конца своих дней».

Отвечая на обвинения Плеханова в социал-шовинизме, она писала далее: «Плеханов не был шовинистом, а социалистом-патриотом. Это он доказал своей деятельностью начиная с 1914 и кончая 1918 г. Я неоднократно писала об этом моим товарищам по редакции П.Ф.Юдину и М.Т.Иовчуку. Эта мысль, по моему глубокому убеждению, глубоко оскорбительна для памяти Плеханова, и я не могу допустить искажения его чувств и взглядов в предисловии к его произведениям. Место это нужно выкинуть во что бы то ни стало, если мои московские товарищи желают, чтобы я оставалась членом редакции. Иначе я прошу не считать меня редактором сборника, в предисловии к которому явилась вопиющая несправедливость». По поводу утверждения Ярославского, что Плеханов-меньшевик придерживался оппортунистической мелкобуржуазной точки зрения, Р.М.Плеханова возражала: это поклеп! (РЦХИДНИ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 218. Л. 13—14).

³ Хлопоты, связанные с выполнением последней воли Р.М.Плехановой, взяла на себя ее дочь, Е.Г.Бато-Плеханова, которая получила гуманитарное образование и много сделала для сохранения и пропаганды литературного наследия отца. Она передала в 1951 г. в Дом Плеханова в Ленинграде письма Георгия Валентиновича Р.М.Плехановой, а также ее воспоминания (см.: РЦХИДНИ. Ф. 264. Оп. 1. Д. 219. Л. 26—27).

Правда, в грозном 1941 г., когда враг стоял у ворот Москвы, имя Плеханова как великого представителя русской нации и страстного патриота России было вновь взято на вооружение Сталиным и выполнявшими его волю партийными идеологами. Но этот эпизод, в сущности говоря, мало менял общую картину: в партийно-государственных «верхах» СССР к Плеханову относились примерно так же, как сам он в свое время относился к Льву Толстому, т.е. признавали его «отсюда и досюда», безжалостно перечеркивая при этом целые страницы его интереснейшей, но совсем не простой биографии. По этому же принципу издавались в 30 — начале 50-х годов и отдельные работы Плеханова.

После развенчания Сталина старая историко-партийная концепция подверглась известному смягчению и корректировке, но не была радикально пересмотрена. Правда, столетие со дня рождения Г.В.Плеханова отмечалось в 1956 г. очень торжественно и даже удостоилось специального постановления ЦК КПСС. Был издан пятитомник «Избранных философских произведений» Плеханова (академического собрания всех его сочинений и писем нет до сих пор), более интенсивно заработал Дом Плеханова¹, заметно возрос интерес исследователей к его жизни и деятельности.

Мы не ставим своей задачей подробно анализировать здесь достижения и недостатки советского плехановедения, но хотелось бы назвать авторов наиболее крупных исследований о Г.В.Плеханове, вышедших в свет с конца 50-х до середины 80-х годов: историков Ю.З.Полевого, Г.С.Жуйкова, И.Н.Курбатовой, Р.В.Филиппова, философов Б.А.Чагина, М.Т.Иовчука, М.А.Лифшица, И.К.Пантина, Г.Г.Водолазова, экономиста Ф.Я.Полянского, литературоведа Б.И.Бурсова и др.

В 1983—1984 гг. было широко отмечено столетие группы «Освобождение труда» (научные конференции, юбилейные публикации и т.д.²).

«Перестройка» второй половины 80-х годов принесла с собой новую волну интереса к Плеханову. Лавинообразный процесс разрушения старых идеологических стереотипов и мифов, отказ от идолопоклоннического отношения к Ленину, радикальное изменение взглядов на марксизм, революцию, социализм не могли не сказаться и на оценках Плеханова. Сначала его акции как политического противника Ленина и большевиков резко пошли вверх:

¹ В 1973—1974 гг. при активном участии И.Н.Курбатовой были изданы три тома «Философско-литературного наследия Г.В.Плеханова» с ценнейшими комментариями, в 1965 г. — каталог библиотеки Г.В.Плеханова, в 1983 г. — избранные произведения В.И.Засулич и др.

² См.: Первая марксистская организация России — группа «Освобождение труда». 1883—1903 г. Документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания. М., 1984; Группа «Освобождение труда» и общественно-политическая борьба в России. М., 1984 и др.

меньшевизм уже не ставился ему в вину, а негативные оценки Октябрьской революции с восторгом повторялись в прессе в качестве аргумента в пользу его мудрости и подлинного патриотизма. Смолкли разговоры о социал-шовинизме и оппортунизме Плеханова, его теоретическом отставании от Ленина и т.д. На рубеже 80 — 90-х годов появились серьезное монографическое исследование А.С.Бережанского о переходе Плеханова от народничества к марксизму¹, ряд публикаций И.Н.Курбатовой, С.С.Волка, Т.И.Филимоновой, несколько очерков о жизни и деятельности Плеханова, написанных автором настоящей книги, работа Ф.С.Коротаева «Плеханов. Человек и политик» (Пермь, 1992) и др.

Что касается постсоветского периода отечественной истории, то он характеризуется полным отрицанием нашего революционного прошлого и очернением марксизма, который, как теперь говорят, и завел Россию в нынешний исторический тупик. Поэтому сегодня на первый план выступил Плеханов-просветитель, Плеханов-патриот, Плеханов-провозвестник краха большевизма и критик ленинизма. При этом пиком его политической карьеры объявляется 1917 г., когда Плеханов якобы разочаровался в революции и стал убежденным реформистом², хотя сам он до конца жизни считал себя революционером и социалистом, выступая лишь против несвоевременных, неподготовленных и авантюристических псевдосоциалистических переворотов, а не против революций вообще³. В этой связи интересно мнение крупнейшего на Западе знатока биографии Плеханова и его идейного наследия американского историка С.Барона. Он пишет: «...Не существует простого ответа на вопрос: была ли альтернатива Плеханова лучше, чем путь Ленина. На этот вопрос нельзя ответить абстрактно, а только ссылаясь на конкретные исторические обстоятельства. В конечном итоге, т.е. с точки зрения нынешнего дня, альтернатива Плеханова может показаться предпочтительнее. Но путь, предложенный им, не был по-настоящему возможен, не был жизненным в бурной революционной ситуации 1917 г. На политической арене Плеханов был повержен Лениным и Троцким — людьми с исключительной политической интуицией, тонко понимавшими страсти, которые правят людьми, расстановку сил и исключительное значение выбора момента в революционных расчетах. В отличие от Плеханова они поняли, что невозможно запрячь в одну повозку пролетариат, обладающий классовой сознательностью, и буржуазию в «буржуазной» революции западноевро-

¹ См.: Бережанский А.С. Г.В.Плеханов: от народничества к марксизму. Воронеж, 1990.

² См.: Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. М., 1994. Кн. 1. С. 160—170.

³ См.: Тумаринсон В.Х. Меньшевики и большевики: несостоявшийся консенсус. М., 1994. С. 54—55.

пейского типа, характерной для предыдущего периода. Со своей стороны, Плеханов был не менее уверен в том, что объединить пролетариат с «отсталым» крестьянством в истинно социалистической революции будет невозможно. Он считал, что нельзя, нарушая законы истории, игнорируя жизненно важные социэкономические предпосылки, поступая произвольно, вопреки детерминизму, построить достойное социалистическое общество. Каждая из сторон восприняла лишь часть правды, и никто — всю правду. Это еще раз указывает на необходимость, которую не всегда должным образом понимают, различать как отдельные процессы совершение революции и построение нового желаемого общества. Как неоднократно показывала история, успех в первом случае ни в коей мере не гарантирует успеха во втором. Похоже, что в России, по иронии судьбы, успешная революция создала непреодолимые препятствия для успешного построения нового общества. Трудно найти другое великое историческое событие, которое несло бы в себе больше противоречий, чем российская революция 1917 г.¹

Таким образом, споры о Плеханове продолжаются и поныне, и его «жизнь после смерти» не менее насыщена коллизиями и парадоксами, чем жизнь реальная. Плеханов не сдан в архив, он остается с нами как мыслитель, политик, ученый, просветитель. Не вычеркнуть из истории и Плеханова-революционера. А это значит, что его человеческая и политическая биография по-прежнему представляет значительный интерес. Между тем биографическая литература о Плеханове очень невелика, причем две наиболее значительные работы, написанные в этом жанре, — книги американского профессора С.Бэрона² и наших соотечественников М.Т.Иовчука и И.Н.Курбатовой³ увидели свет соответственно более тридцати и двадцати лет тому назад. При этом книга С.Бэрона, единодушно признанная лучшей интеллектуальной биографией Плеханова и во многом ставшая в свое время откровением для советских историков, осталась не переведенной на русский язык и практически неизвестна у нас более или менее широкому читателю, а изданная в 1977 г. в серии «Жизнь замечательных людей» работа Иовчука и Курбатовой, несмотря на многочисленные достоинства (богатейшая фактография, введение в оборот новых, ранее не публиковавшихся плехановских документов, большое внимание к историческому фону, на

¹ Бэрон С. Плеханов, утопизм и российская революция // Отечественная история. 1995. № 5. С. 127.

² См.: Baron S. Plekhanov: The Father of Russian Marxism. Stanford, 1963 (второе издание — 1966 г.).

³ Иовчук М., Курбатова И. Плеханов. М., 1977. Существует также беллетризованная биография Плеханова, охватывающая период до 1903 г. Она была написана писателем В.Д.Осиповым и издана Политиздатом в серии «Пламенные революционеры» (см.: Осипов В. Подснежник. Повесть о Георгии Плеханове. М., 1982, 1985).

котором проходила жизнь героя, а также несомненная живость изложения), страдает заданностью идеологического подхода, отсутствием научного аппарата, недостаточным вниманием к последним годам жизни Плеханова. Большинство этих недостатков нужно списать на то застойное время, когда создавалась эта книга, причем И.Н.Курбатова, которая была тогда заведующей Домом Плеханова в Ленинграде, сделала максимум возможного, чтобы читатель почувствовал, какой поистине выдающейся личностью был «отец» русского марксизма. Тем не менее уже давно назрела потребность в новом, современном прочтении биографии Плеханова, которое и предлагает автор данной работы.

В центре настоящего очерка — Плеханов как человек, революционер, политик. Плеханов-ученый, прежде всего философ, должен стать предметом специального рассмотрения. Особое внимание уделено нами периоду после раскола РСДРП в 1903 г., который в советской литературе освещался очень бегло и тенденциозно. Вполне естественно, что в настоящую книгу вошли лишь наиболее важные или малоизвестные факты биографии первого русского марксиста. Этот же принцип положен в основу авторского подхода к цитированию его произведений.

Автор глубоко признателен всем, кто помог ему в работе добрым советом и простым человеческим сочувствием.